
АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЕ МЕЖДОМЕТИЕ «VAU» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т.М. Шкапенко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
ул. Чернышевского, 53, Калининград, Россия, 236001

В статье рассматриваются причины заимствования англо-американских междометий в современном русском языке, выявляются функционально-семантические отличия русских междометий со значением удивления от американского *vaу*, делается вывод о важной роли, выполняемой *vaу* в процессе формирования у носителей русского языка «правильных» инстинктов, свойственных обществу индивидуалистического потребления.

Ключевые слова: англо-американские заимствования, первичные междометия, заимствованные междометия, эмотивные междометия, междометие *vaу*

Изучение заимствований в процессе глобализации является одним из активно развивающихся направлений современной российской лингвистики. Несмотря на постоянно растущий интерес к проблемам влияния американизмов на современное дискурсивное пространство русского языка, феномен массового усвоения американских междометий до сих пор еще не становился объектом лингвистических исследований. Подобное отсутствие внимания следует, вероятнее всего, объяснить отсутствием у междометий статуса полноценной лексической единицы, что приводит к недооценке той роли, которую они могут играть в процессе трансляции ценностей западной цивилизации.

Как и многие другие языковые явления, междометия не имеют единого, признаваемого всеми лингвистами научного определения. Многочисленные расхождения в их трактовке обусловлены как гетерогенностью данного класса, так и зачастую произвольным выбором исследователями критериев осуществляемой классификации. Одни лингвисты делают упор на формальные критерии, подчеркивая фонетико-морфологическое своеобразие данного класса единиц, другие выделяют в качестве основного конституирующего признака семантический критерий, третьи основывают дефиниции на свойстве междометий составлять самостоятельные синтаксические единицы. К числу наиболее популярных относится определение Ф. Амеки, предложенное им во введении к выпуску журнала «*Journal of Pragmatics*», полностью посвященному проблеме междометий. Согласно Ф. Амеке, междометия — это «относительно конвенциональные вокальные жесты, которые выражают ментальное состояние говорящего» [12. С. 108]. В данной дефиниции автор подчеркивает значимость формального критерия, указывая на отсутствие у них статуса полноценной лексической единицы, а также расширяет привычное для их описания содержание семантического критерия — от собственно эмотивных состояний до ментальных. Единственным дискуссионным местом в вышеприведенном определении остается указание на относительную конвенциональность междометий.

Значительная часть лингвистов считает, что междометия, или вокальные жесты, представляют собой экстериоризации внутренних, спонтанно проявляемых человеком состояний. Подчеркивая рефлекторную природу междометий, В. Вундт называл их «застывшими остатками естественных звуков» [3. С. 51]. Г. Пауль характеризовал междометия как «непроизвольно вырывающиеся у человека звуки, вызванные состоянием аффекта» [5. С. 218]. К аффективной, эмоциональной речи относил эмоциональные восклицания также автор «Лингвистического введения в историю», французский лингвист Г. Ж. Вандриес [1]. По мнению И.А. Шаронова, вокальный жест — это «стихийная, непосредственная реакция на тот или иной стимул, которая находит свое проявление в симптоматической ситуации» [10].

Знаменательно, что убежденность в универсальной природе всех междометий характерна для обыденного сознания носителей языков, которые инстинктивным образом полагают, что одни и те же междометия должны быть присущи всем языкам. Оттого столь странными, как замечает А. Вежбицкая, представляются читателям фразы из литературных произведений, указывающие на национальную специфичность эмоциональных возгласов: «Пнин по-русски вздохнул (ох-ох-ох)» (В. Набоков), или «А-аа!» — воскликнул он по-португальски» (А. Дюма) [2. С. 611]. Безусловно, ремарки «по-русски» или «по-португальски» могли выйти только из-под чуткого пера писателя-билингва, существующего в двух различных языковых измерениях. Более того, именно сопоставительный подход к изучению междометий способен привести убедительные доказательства в пользу их относительной конвенциональности и, следовательно, культуроспецифичности. Как замечает А. Вежбицкая, «междометия в значительной мере базируются на культуроспецифичных конвенциях, а не на универсальных “законах природы”, или что, по крайней мере, имеет место какая-то смесь того и другого» [2. С. 612].

Существование в каждом языке своего собственного инвентаря междометий может служить доказательством того, что перечень внешне непроизвольно выражаемых чувств является предопределенным для носителей каждого языка. Список вокализаций, а следовательно, и список соответствующих им внутренних ментальных состояний и передается от поколения к поколению. В.М. Шаклеин указывает, что «человеческое познание всегда обусловлено мышлением предшествующих поколений, зафиксированным в языке. Мысль, опирающаяся на базу готовой языковой формы, возникает при прочих равных условиях быстрее и легче, чем мысль, не имеющая такой опоры в родном языке говорящего» [8. С. 28]. То же самое можно сказать об эмоциональном каркасе национальных языков, несущие элементы которого составляют междометные возгласы, детерминирующие испытываемые их носителями эмоции или ментальные состояния. Примечательно, что группа первообразных междометий задается в целом закрытым списком и практически не пополняется новыми единицами. В этом состоит их отличие от вторичных междометий, образованных от семантически полноценных слов, которым свойственно стремление к освежению своего репертуара.

Вопрос о заимствованиях первообразных междометий представляется несколько более сложным. Так, в качестве примеров заимствований часто приводятся междометия из итальянского языка *bravo*, *bravissimo*, *bis*, которые не совсем

корректно определяются словарем как выражение восторга: «Браво — возглас, выражающий одобрение, восхищение» [4]. На наш взгляд, в данном случае следует вести речь о волитивно-эмотивных междометиях, представляющих собой коллективные этикетные формы воздействия на исполнителя, причем возгласы восхищения, сопровождаемые призывом повторить что-либо на «бис», вовсе не обязательно предполагают наличие у публики подлинных «высоких» эмоций. Можно говорить также о существовании универсальной склонности носителей различных языков к заимствованию этикетных междометий: *merci* (франц.), *данке* (нем.), *адью* (франц.), *чао* (итал.) и др.

Однако, что касается заимствований эмотивных междометий, исследования показывают, что подобный процесс не наблюдался вплоть до начала третьего тысячелетия, когда в результате глобализации практически во всех языках мира энергично обосновались американские «пришельцы»: *вау*, *йес*, *упс* и др. Возникает вопрос: каковы причины наблюдаемой «междометной» инвазии? Почему список переданных нам по наследству «омеждомеченных» эмоций оказался вдруг недостаточным и пополнился генетически чуждыми восклицаниями? Очевидно, можно предположить, что процесс заимствования первообразных эмоциональных междометий может быть обусловлен тремя факторами: во-первых, «отсутствием в нашем национальном укладе жизни аналогичных симптоматичных ситуаций, во-вторых, наличием лакуны в самой эмоционально-когнитивной сфере языкового коллектива, и, наконец, вхождением конкурентных аналогов исконно русских междометий» [11. С. 492].

В 1999 году А. Вежбицкая писала: «английские междометия *gee* и *wow* не имеют эквивалентов или квазиэквивалентов в польском языке... и у польского эмигранта в англоговорящей стране нет способа угадать, что же они означают и как их следует употреблять» [2. С. 612]. Не прошло и 20 лет, как *wow* стало не только постоянным гостем в переводных рекламах или фильмах, но и прочно обосновалось в ежедневной разговорной речи носителей русского и других славянских языков. Рассмотрим, какие факторы способствовали усвоению данного междометия, и какие последствия это имеет для русского языкового сознания.

Согласно Оксфордскому словарю английского языка *wow* означает: «An exclamation, variously expressing aversion, surprise or admiration, sorrow or commiseration, or mere asseveration» [16].

Словарь Лонгмана обращает внимание на характер самого предмета, вызывающего возглас *wow*: «Wow, informal, used when you think something is very impressive or surprising» [14].

Этимологический онлайн-словарь указывает на «естественность» выражаемого чувства и «переполненность индивида чувством восторга или изумления»: 1510s, Scottish, a natural expression of amazement. “This old interjection had a new popularity in the early 1900s and again during the 1960s and later”; “...overwhelm with delight or amazement” [15].

По мнению А. Вежбицкой, традиционные для словарей описания междометий не годятся для того, чтобы понять, в каких случаях надлежит употреблять междометие или чем, к примеру, *wow*-удивление отличается от *gee*-удивления. Пред-

ложенная лингвисткой схема экспликации на языке семантических примитивов выглядит следующим образом:

Я сейчас нечто знаю

Я бы не подумал, что буду знать это

Я думаю: это очень хорошо

(я бы не подумал, что так может быть)

Из-за этого я нечто чувствую [2. С. 614].

Однако если мы внимательнее проанализируем данное толкование, то без труда приходим к выводу о том, что в нем содержится описание когнитивного сценария эмоции «удивления» в целом. Следовательно, сложно говорить о большем по сравнению с обычными словарями объяснительном потенциале данной экспликации. Более того, возведенное лингвисткой в принцип ограничение в лексических средствах в языке семантических примитивов может являться препятствием для объяснения тонких семантических различий. Так, для понимания характера испытываемой в *wow* эмоции важны не только вызвавшая их ситуация, но и запущенный ею когнитивно-эмоциональный механизм, а также степень интенсивности и естественности переживаемого состояния.

Анализ различных ситуаций с использованием *wow* в американском дискурсе заставляет также сомневаться в адекватности употребления в экспликации А. Вежбицкой ментального глагола *знать*: «я сейчас нечто знаю». В огромном количестве американских реклам или фрагментов из фильмов, записей диалогов и т.п. возглас *wow* вырывается при виде какого-либо потрясающего, по мнению восклицателя, объекта: машины, платья, туши для ресниц, стирального порошка и т.п. Как справедливо замечает словарь Лонгмана, чтобы вызвать восклицание *wow*, достаточно увидеть какой-либо потрясающий, по мнению индивидуума, объект. Испытываемый при этом позитивный эмоциональный шок настолько силен, что человек не в состоянии контролировать свои чувства и осуществлять какие-либо оценочные когнитивные операции. Длительная артикуляция *wow* также свидетельствует о процессуальности испытываемого «счастливого» потрясения. Любопытно, что в русском языке существует описание соматического действия «челюсть отвисла» как обозначения высочайшей степени удивления, однако отсутствует соответствующий данному артикуляционному движению эксплицитный возглас. Образно говоря, американское *wow* влетело в безмолвно отвисшую от удивления русскую челюсть, заполнив собой соответствующую фонетическую лауну.

Рассмотрим теперь, какими исконными русскими междометиями располагает система русского языка для выражения схожих эмоциональных состояний удивления, восхищения, потрясения. А. Вежбицкая указывает на существование двух славянских междометий *ach* (*ax*) и *och* (*ox*), которые, однако, нельзя в полной мере считать естественными и спонтанными. Эти возгласы описываются исследовательницей «как “громкие” и риторические, как если бы говорящий пытался сделать общим достоянием свои эмоции и привлечь к ним внимание других людей» [2. С. 642]. Вследствие этого Вежбицкая включает в их сценарий дополнительный компонент: «я хочу, чтобы кто-то узнал об этом». Действительно, вряд ли можно представить себе находящегося в одиночестве человека, из души кото-

рого исторгнется потрясенное *ах* или *ох*. Более того, в этом проявлении восхищения субъект занимает значительно больше места, чем сам объект. В первую очередь говорящий хочет подчеркнуть свою способность к тонким чувствам и переживаниям. Именно этот компонент обусловил социокультурную и даже гендерную маркированность междометий *ах* и *ох* — испытывать столь утонченные чувства в основном полагалось женщинам. Наличие подобных ограничений стало причиной все более редкого их использования в речи. В проведенной нами анкете с целью выявления русских аналогов американского *wow* из 30 человек только один вспомнил о междометии *ах*. Зато практически все (28 человек) указали в качестве русского аналога *ого*, 11 человек вспомнили — *ух ты*, 8 указали на существование различных просторечных и вульгарных глаголов: *офигеть* и т.п. Достоинно внимания и приведенное одним из анкетированных толкование *вау* как «не верю своим глазам».

Согласно словарным дефинициям, междометие *ого* выражает схожие с *вау* эмоции: «Ого [оһо], межд. выражает удивление и оценку» [4]. Однако анализ примеров употребления *ого* приводит к выводу о его функционировании в строго ограниченных контекстах: *Ого, времени-то уже как много! Ого, сколько грибов набрал! Ого, как ты вырос! Народу там — о-го-го!* Как видим, восклицание *ого* является результатом выполнения некоторых вычислительных операций, в результате которых говорящий приходит к выводу о том, что увиденный им объект или явление значительным образом отличается от известных ему норм и стандартов.

О задействовании когнитивных механизмов в употреблении *ого* могут также свидетельствовать ментальный глагол *думать*, вводящий его в составе прямой речи, а также возможность как позитивной, так и негативной оценки ситуации. Например, в предложении *Ого, времени-то уже как много!* говорящий выражает свое неприятное удивление замеченным фактом.

Установить отличие включающего когнитивные механизмы русского *ого* от когнитивно «неполноценного» *вау* помогает также параллельное использование этих двух междометий в одной и той же ситуации. Если мы говорим: «*Вау, сколько у тебя грибов!*», то таким образом демонстрируем свое потрясение увиденным. Издавая возглас: «*Ого, сколько у тебя грибов!*», мы в большей степени демонстрируем свое понимание того, что подобное количество грибов встречается нечасто. Иными словами, в случае *вау* имеет место столь верно замеченный одним из анкетированных нами респондентов сценарий «не верю своим глазам», в то время как русскому *ого* соответствует внутренний процесс, который можно описать как «не верю, потому что мыслю». Таким образом, несмотря на приблизительное сходство словарных дефиниций, анализ демонстрирует, что русское *ого* представляет собой скорее эмоциональную констатацию полученного в результате мыслительной операции результата, в то время как американское *вау* лишено когнитивных усилий, а также выражает более интенсивную эмоцию в самом процессе ее активного переживания.

Другое русское междометие *ух ты* более близко к американскому *вау*, так как не является эмоциональным «итогом» некоего предшествующего мыслительного процесса, а представляет собой спонтанное выражение восхищения. Согласно

словарю С. Ожегова, «У́х ты, в зн. межд. Выражает сильное удивление» [4]. Тем не менее эксперимент с использованием в одной и той же ситуации *вау* и *ух ты*, например, при виде роскошной машины, на которой приехал знакомый, также свидетельствует об определенных отличиях внутренних сценариев. В случае *ух ты* имеет место констатация нашей восторженной оценки, однако субъект и объект восхищения занимают равноправные позиции. В ситуации с возгласом *вау* объект занимает доминирующую позицию по отношению к человеку, который просто не может не впасть в *вау*-состояние, поскольку испытывает некое неконтролируемое, естественное чувство восторженного изумления.

Именно это изменение характера взаимоотношений между субъектом и объектом восхищения обуславливает активное использование американского *вау* в рекламных роликах. Эксплицитное выражение занятия адресатом подчиненной по отношению к объекту рекламы позиции находим также в ключевой идее всего рекламного дискурса: «Ты этого достойна!» Отсюда предложенная А. Вежбицкой схема *wow* в рекламном дискурсе должна быть дополнена компонентом «я хочу иметь это»:

Я сейчас нечто знаю — вижу
Я бы не подумал, что буду знать это
Я думаю: это очень хорошо
(я бы не подумал, что так может быть)
Я хочу иметь это.

Именно вследствие наличия этого компонента *вау* становится эффективным средством привития обществу идеи потребления. И даже если далеко не все носители русского языка активно используют в речи данное американское восклицание, это отнюдь не отменяет выполняемой им дидактической функции формирования у нации потребительских рефлексов. Бауман пишет, что рекламный дискурс направлен на формирование «потребительской установки», которая включает в себя понимание того, что «рецепты индивидуальности и способы жизни можно купить; искусство жизни превращается в умение найти такие рецепты и объекты, т.е. искусство жить превращается в искусство шопинга» [13. С. 204].

Однако употребление *вау* не ограничивается только рекламным дискурсом. Все чаще *вау* звучит в самых различных ситуациях, объективируя рефлекторное удивление при виде красиво забитого гола, умилительно ведущих себя животных, количества съеденных гамбургеров или потраченных денег и т.п. Подобная «вауизация» восприятия является составной частью «предписываемого» российскому обществу состояния приятного шока и изумления. Внедрение этого эмоционального фона существования реализуется не только посредством *вау*-стимулирования, но и в результате тиражирования эксплицитных слоганов, призывающих познакомиться с чем-то выходящим за рамки обычных норм и представлений. К самым популярным из них относятся: «Ты не поверишь!», «Русские сенсации», «Интриги и скандалы», различные «шок-нюосы», интернет-заголовки, а также краткие описания внешних симптомов различных шоковых состояний: *врачи побледнели, покраснели, упали в обморок* и т.п. Содержание стимулов, которые должны вызвать у адресата *вау*-импульс, сводится к золотым унитазам в особняках королей, примадонн или императриц российской эстрады, к копанию в грязном

белье мало-мальски известных личностей, к извращениям в сексуальной жизни и т.п. Вся эта мелкотравчатая информация призвана имитировать чувство причастности к жизни так называемым «селебритис», а также воспитать интерес к различного рода вау-стимулам — вещам и явлениям, выходящим за рамки обычных норм и будничного существования. В основе такого восприятия действительности лежит сложившаяся в США гедонистически-потребительская парадигма существования, стремительно импортируемая сегодня Россией. «Стремление войти в новый мир, не отстать от современных тенденций развития оборачивается невосполнимыми потерями: утратой основ и атрибутов национальной жизни» [9. С. 38].

Активное использование междометия *вау* в купе с его эксплицитными лозунговыми «единомышленниками» создает основу для реконцептуализации русского языкового сознания. Как заметила Е.Н. Стрельчук, «общеизвестно, что любое произнесенное слово — волновая генетическая программа, которая влияет на живой организм» [7. С. 33]. Внедрение новой системы ценностей в результате усвоения чужих эмотивных междометий представляется особенно важным, поскольку запускает механизм формирования потребительских инстинктов на генетическом уровне. Становясь равноправными членами ранее закрытого списка русских первичных междометий, *вау* и другие заимствованные англо-американские междометия будут передаваться от поколения к поколению, обеспечивая не только преемственность когнитивно-эмоционального восприятия мира, но и стабильность мироустройства по лекалам общества индивидуалистического потребления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вандриес Ж.* Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 168 с.
- [2] *Везбицкая А.* Семантика междометий // Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 611— 647.
- [3] *Вундт В.* Психология душевных волнений // Психология эмоций. М., 1993. С. 48—65.
- [4] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1998.
- [5] *Пауль Г.* Принципы истории языка. М.: Изд. иностр. литер., 1960. 501 с.
- [6] *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 613 с.
- [7] *Стрельчук Е.Н.* Мы сохраним тебя, русская речь? // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: сб. статей XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. М.: РУДН, 2014. С. 31—37.
- [8] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурология. Традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
- [9] *Шаклеин В.М.* Проблемы изучения и развития общеславянского лингвокультурного наследия // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2009. № 5. С. 38—45.
- [10] *Шаронов И.А.* О новом подходе к классификации междометий. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm> (дата обращения 22.08.2015).
- [11] *Шкапенко Т.М.* Когнитивно-прагматический аспект заимствования англо-американских междометий славянскими языками // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: Материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24—25 апреля 2015 г.). Т. 1. С. 491—496.

- [12] *Ameika Felix*. Interjections: The universal yet neglected part of speech. *Journal of Pragmatics*. 18, 1992. Pp. 101—118.
- [13] *Bauman Z.* *Intimations of Postmodernity*. London, New York: Routhledge. 1992. 236 p.
- [14] The Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения 11.07.2015).
- [15] Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=wow> (дата обращения 11.02.2016).
- [16] Oxford English Dictionary. URL: www.oxforddictionaries.com (дата обращения 11.07.2015).

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2016 г.

ANGLO-AMERICAN INTERJECTION WOW IN CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

T.M. Shkapenko

Immanuel Kant Baltic Federal University
Chernyshevskogo str., 53, Kaliningrad, Russia, 236001

The article contains a study on the phenomenon of Anglo-American interjections borrowing in Russian language on the example of exclamation *wow*. An attempt to detect the causes and consequences of this borrowing is based on a contrastive analysis of an American exclamation *wow* and Russian interjections with the similar meaning. The analysis extends the conclusions of the important role which *wow* plays in the process of axiological changes and formation of “correct” market instincts in Russian language consciousness.

Key words: Anglo-American borrowings, loanwords, primary interjections, interjection *wow*, borrowed interjections

REFERENCES

- [1] Vendryes J. *Jazyk. Lingvisticheskoe vvedenie v istoriju* [Language. Linguistic Introduction to History]. M.: Jeditorial URSS, 2001. 168 p.
- [2] Vezhbickaja A. *Semantika mezhdometij* [Semantics of interjections]. *Semanticheskie universalii i opisanie jazykov* [Semantic universals and language description]. M., 1999. Pp. 611—647.
- [3] Vundt V. *Psihologija dushevnyh volnenij* [Psychology of inner feelings]. *Psihologija jemocij* [Psychology of Emotions]. M., 1993. Pp. 48—65.
- [4] Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of Russian]. M., 1998.
- [5] Paul' G. *Principy istorii jazyka* [Principles of language history]. M.: Inostr. liter., 1960. 501 p.
- [6] Potebnja A.A. *Jestetika i pojetika* [Esthetics and Poetry]. M.: Iskusstvo, 1976. 613 p.
- [7] Strel'chuk E.N. *Aktual'nye problemy russkogo jazyka i metodiki ego prepodavaniya: tradicii i innovacii* [Actual problems of Russian language and methodics of it's teaching: traditions and innovations]. M.: RUDN, 2014. Pp. 31—37.
- [8] Shaklein V.M. *Lingvokul'turologija. Tradicii i innovacii* [Cultural Linguistics. Traditions and Innovations]. *Monografija* [Monography]. M.: Flinta, 2012. 301 p.

- [9] Shaklein V.M. Problemy izuchenija i razvitija obshheslavjanskogo lingvokul'turnogo nasledija [Problems of study and development of Slavistic linguistic and cultural heritage]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Serija 9: Philology. 2009. № 5. Pp. 38—45.
- [10] Sharonov I.A. O novom podhode k klassifikacii mezhdometij [About new approach to classification of interjections]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Sharonov.htm> (Accessed 11 February 2015).
- [11] Shkapenko T.M. Kognitivno-pragmaticeskij aspekt zaimstvovaniya anglo-amerikanskih mezhdometij slavjanskimi jazykami [Cognitive and pragmatic aspects of Anglo-American interjections borrowing in Slavistic languages]. *Magija INNO: novoe v issledovanii jazyka i metodike ego prepodavaniya Materialy Vtoroj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The Magic of Innovation: New Trends in Language Research and Teaching Foreign Languages]. Moscow, 2015. T. 1. Pp. 491—496.
- [12] Ameka Felix. Interjections: The universal yet neglected part of speech. *Journal of Pragmatics*. 18, 1992. Pp. 101—118.
- [13] Bauman Z. *Intimations of Postmodernity*. London, New York: Routledge. 1992. 236 p.
- [14] The Longman Dictionary of Contemporary English Online. Available at: <http://www.ldoceonline.com> (Accessed 11 April 2015).
- [15] Online Etymology Dictionary. Available at: <http://www.etymonline.com/index.php?term=wow> (Accessed 14 March 2015).
- [16] Oxford English Dictionary. Available at: www.oxforddictionaries.com (Accessed 14 March 2015).